

МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ — ИСКУССТВО МОЛОДЫХ

СВОП первый сезон Новосибирский театр музыкальной комедии заканчивает премьерой оперетты И. Кальмана «Сильва».

Можно искренне поздравить постановочный коллектив с интересной, заслуживающей самого пристального внимания работой. Более того, в спектакле есть начинания, которые могут стать определяющими в формировании творческой линии молодого театра. Пусть «Сильва» была сыграна тысячу раз и у нас и за границей, пусть она известна любителям музыкальной комедии во всех деталях, пусть выработались своеобразные классические каноны, как нужно ее играть. На спектакле Новосибирского театра музыкальной комедии забываешь о виденном раньше.

Вместо надоевших трюков вновь возрождена живая, трогательная история о большой любви, о счастье, о горьких человеческих чувствах, состоящих предрассудки. В этом — корни своеобразия постановки и причины того, что она снова по-настоящему волнует зрителей.

Видимо, такое решение увлекло и постановочный коллектив, поэтому каждый с радостью вносит свой вклад в любимое дело.

Второе неосценимое качество нового спектакля — его молодость,

свежесть, непосредственность. Такое впечатление идет и от строя спектакля, и от молодости исполнителей, и от свежего звучания оркестра, и от темпераментного и живого балета и хора.

Это так подкупает, что невольно еще и еще раз приходишь к выводу, что музыкальная комедия — искусство молодых. Молодость — специфика жанра.

Третье достоинство спектакля — его необычайная, целомудренная чистота.

Когда начинаешь анализировать увиденное, то мысли прежде всего обращаются к талантливой работе режиссера, засл. арт. ЧАССР Б. Маркова. Для новосибирцев — это приятное знакомство со своеобразным художником музыкального театра, который умеет глубоко и эмоционально видеть материал, обладает способностью сказать повсюду и воплотить задуманное, в известной степени, в новаторскую форму.

В режиссуре Б. Маркова привлекает четкость художественной мысли. Постановщик занимает точную позицию: долой все, что мешает пониманию основного, долой назойливую развлекательность, часто возводимую в ранг необходимой принадлежности жанра оперетты. Сценическому действию подчиняются все составные части

спектакля: и текстовые куски, и вокальные партии, и хор, и балет, и оркестр. Это-то и позволяет вынести такое цельное впечатление от спектакля. Причем, тесная связь со сценическим действием постоянно дает хор, балету, оркестру смысловые и эмоциональные задания, обогащает их воздействие и заметно оживляет. Взять хотя бы интересный поставленный цыганский танец на третьем акте (балетмейстеры О. Покровский и В. Ювачев) или трогательно звучащие женские хоры (хормейстер В. Чебоксаров).

Чувствуется, что огромную работу провел режиссер с основными исполнителями. И, если на сцене нет схем и опереточных штампов, а есть просто обаятельные люди, то в этом немалая доля режиссерского труда.

Сделано все с хоршим юмором, большой выдумкой, интересным мизансценами. При этом роль режиссер пользуется специфическими приемами музыкальной комедии, но умение оригинально компоновать и чувство меры создают впечатление привлекающей новизны.

Можно говорить о некоторых ритмических провалах, об относительной бедности второго акта, после буйных и разнообразных проявлений режиссерской фантазии в первом, об уступках тради-

ции в трактовке некоторых ролей (например, Стасси), можно отметить и еще кое-какие недостатки. Но погрешности бывают в любом спектакле.

Много, конечно, для успеха спектакля сделал и молодой актерский коллектив. Не все равно в игре актеров, не все одинаково впечатлительно, но есть ансамбль и свежесть исполнения, выразительные средства.

Артистка И. Велланская приносит много оригинального, нового в трактовку образа Сильвы Вареску. Образ очутившейся в экзотических краях, это не опытная примадонна театра варьете, а простая, чистая девушка родом из Козьего Болота, наделенная от природы большим любящим сердцем и всей душой жаждущая обыкновенного человеческого счастья. Артистка играет очень искренно, обладая настоящим драматическим темпераментом, сильно проводит напряженные сцены. Так, очень волнует она зрителей в финальных эпизодах первого акта. Легко и естественно переходит с текстового материала на вокальный, свободно двигается и танцует. Единственное, в чем можно упрекнуть актрису, — это не везде ровное звучание вокальной партии, хотя всегда осмысленное и естественное.

А. Данышкин, исполняющий роль Эдвина, неплохо справляется с вокалом, но играет пока неточно. И в этом образе хотелось бы увидеть человеческое сердце. Сейчас артист чересчур много внимания уделяет артистическим мажорам, и поэтому внешне и внутренне скован.

Очень своеобразен в роли Бони артист Ю. Прытула. Это еще одна несомненная удача. Бони очень юн, и отсюда все его шутки, его неуемный жизненный пульс. В Бони все идет не от прожигательства жизни, не от безделья «золотой молодежи», а от буйного желания жить, от юношеской жажды все успеть, все почувствовать. Он — добрый, неистощимого оптимизма человек, верящий, что в жизни всегда добиваются счастья. Необычная трактовка роли — и живой человек. Артист хорошо играет в этом рисунке, движется, поет, только кое-где нужно убрать ненужный нажим.

Среди молодежи, пожалуй, менее интересна в спектакле Стасси (артистка Э. Самонова). Причем, вину с актрисой должен разделить и режиссер. Трактуется роль, и сожалению, в традиции опереточной субретки, а хотелось бы видеть подлинную, всем интересующуюся, жизнерадостную девушку. Ведь недаром Бони полюбил ее при первой же встрече: они очень близки друг другу, они оба во все глаза смотрят на жизнь. В общем-то актриса отлично танцует, неплохо поет, но в том рисунке, который сейчас задуман, едва ли можно добиться чего-нибудь интересного.

Приятно играет артист В. Марин театрала Ферри. Мы видим человека, который много пережил, а счастья видел мало. Сейчас его тянет к молодежи, чтобы познать ее радости. Его влечет волнующий мир искусства. Здесь он снова молодеет и сбрасывает с себя тяжесть прожитых лет.

Довольно странно прозвучала роль Ронсдорфа, кузена Эдвина

(арт. Ф. Брауземайн). Образ задуман в гротесковом плане, но такая трудная задача требует предельной органичности, безграничной веры в истинность происходящего. Артист все подменяет представлением и превращает поэтому хорошо задуманные детали в парочные трюки.

Мы совсем не против гротеска. Напротив, это очень интересный и убедительный прием, безотказно и сильно действующий, когда он по-настоящему используется. Наглядно это демонстрирует работа засл. арт. РСФСР С. Рышкова, играющего Леопольда, отца Эдвина. Острый рисунок идет порой по самой грани правды и чистой формы, но чувство меры не изменяет артисту, и поэтому получается и острый, и интересный, и смешной, но правдивый образ.

М. Анисимова, играющая Ангильту, мать Эдвина, делает традиционный рисунок. Хотелось бы, чтобы режиссер и актриса поискали новые возможности.

Неожиданно приятно прозвучала роль нотариуса Кисса (арт. В. Троицкий). Обычно сцена с нотариусом проходит незаметно. А в исполнении В. Троицкого она волнует. Артист хорошо поет.

Нужно отдать должное артистам хора и балета, создающим живую атмосферу кулис, темпераментно откликающихся на события. Эта атмосфера хорошо помогает восприятию спектакля.

Несколько слов о других создателях спектакля.

Оформление художника А. Морозова выразительно и лаконично, оно приятно по цвету, радует стремлением найти современные формы выразительности. Но, думается, в

этом направлении можно было идти дальше и смелее. Это помогло бы избежать некоторого несоответствия между цветом и линией. Художник обладает большими возможностями, напряженно ищет новые решения, но пока использует их не до конца.

Очень интересна работа оркестра и его дирижера И. Чудновского. За редким исключением оркестр является живой душой спектакля, удачно и точно акцентируя наиболее важные места сценического действия. Особенную свежесть, непосредственность оркестру придает симфоничность, лирическая мягкость и отсутствие джазовых интонаций. Очень жаль, что в оркестре маловата смычковая группа, и поэтому местами неприятно выделяются медные инструменты.

Молодой театр сделал смелую и интересную заявку. Он пошел по пути глубокого раскрытия человеческих характеров и сумел сказать свое новое слово. Он доказал, что и классическое наследие, если согреть теллом наших сегодняшних мыслей и переживаний, может звучать современно и находить отклик в душах зрителей.

Хочется, чтобы навсегда девизом театра стали молодость, свежесть и смелость.

В. ПУЧКИН.

Новосибирск
8 августа 1959 года. 3 стр.